Валентин Петрович Катаев (1897-1986)
«Сын полка» 1944

Дочитайте повесть до конца (главы 16-27)

! Напоминаю: как всегда письменно выполняем только итоговое задание! В нём указано: «Выполни письменно»
Ваня Солнцев, конечно, главный герой повести. Эта повесть о нём. Герой, о котором речь пойдёт сейчас, сыграл огромную роль в судьбе Вани. Это капитан Енакиев. Вспомните, что читателю известно о нём.

Глава 2 - портрет, качества хорошего артиллериста капитана Енакиева: «добросовестность, точность и непреклонность».
Глава 3 - история капитана Енакиева и его семьи; «о сыне он всегда думал как о живом».
Главы 9,10,11 – очное знакомство капитана Енакиева с Ваней.

Читая дальше, проследите, как развиваются отношения взрослого человека и мальчика. Обратите внимание, какие качества взрослого героя подчёркивает автор повести.

Глава 18.
«Ваня растравил в его душе ещё не зажившую рану»
«Был ли Ваня похож на его покойного сына? Нет. Он ничуть не был на него похож – ни по внешности, ни по возрасту, а тем более по характеру. Тот мальчик был ещё слишком мал, чтобы иметь какой-нибудь определённый характер. А Ваня уже был почти сложившийся человек. Нет, дело, конечно, было не в этом. Дело было в **живой, страстной, деятельной любви капитана Енакиева к своему покойному мальчику**.
Мальчика уже давно не было, а **любовь всё не умирала**.
<…>
Капитан Енакиев смотрел на мальчика с суровой нежностью, как бы **пытаясь взглядом своим проникнуть в самую глубь его души. (*Те же слова произносит немка в эпизоде допроса. Удаётся ли ей «проникнуть в душу» мальчику? Почему?*)**
Как не похож был этот маленький стройный солдатик с нежной, как у девочки, шеей, уже натёртой грубым воротником шинели, на того простоволосого босого пастушка, который разговаривал с ним однажды у штаба полка! Как неузнаваемо он переменился за такое короткое время! **Изменилась ли также и его душа? Выросла ли она с тех пор, окрепла ли, возмужала? Готова ли она к тому, что ей предстоит?**
И Ваня почувствовал, что именно сейчас, в эту самую минуту, по-настоящему решается его судьба. Он стал необыкновенно серьёзен. Он стал так серьёзен, что даже его чистый выпуклый детский лоб покрылся морщинками, как у взрослого солдата.
Если бы разведчики увидели его в эту минуту, они бы не поверили, что это их озорной, весёлый пастушок. Таким они его никогда не видели. Таким он был, вероятно, первый раз в жизни.
И это сделали не слова капитана Енакиева – **простые, серьёзные слова о жизни** – и даже не **суровый, нежный взгляд его немного усталых глаз**, окружённых суховатыми морщинками, а это сделала та **живая, деятельная, отцовская любовь, которую Ваня почувствовал всей своей одинокой, в сущности очень опустошённой душой. А как ей была необходима такая любовь, как душа её бессознательно жаждала**!

Глава 19. Говоря о наводчике Ковалёве, В. Катаев пишет: «Среди людей часто попадаются храбрецы. Но только **сознательная и страстная любовь к родине может сделать из храбреца героя**. Ковалёв был истинный герой. Он **страстно, но очень спокойно любил родину** и ненавидел всех её врагов». Как вы считаете, можно ли эти слова отнести к капитану Енакиеву? К Ване Солнцеву?

Глава 22.
«– А вы знаете, Василий Иванович, – вдруг сказал капитан Енакиев, пытливо глядя на Ковалёва глазами, ставшими **по-детски доверчивыми**, – я его думаю усыновить. Как вам кажется?
– Стоящее дело, Дмитрий Петрович, – тотчас сказал наводчик, как будто ожидал этого вопроса.
– Человек я, в конечном счёте, **одинокий**. Семьи у меня нет. Был сынишка, четвёртый год… Вы ведь знаете?

Ковалёв строго наклонил голову. Он знал. Он был единственный человек на батарее, который знал. Капитан Енакиев помолчал, глядя прищуренными глазами перед собой, как бы рассматривая где-то вдалеке маленького мальчика в синей матросской шапочке, которому сейчас должно было бы исполниться семь лет.
– Заменить-то он мне его, конечно, не заменит, что об этом толковать, – сказал он, **глубоко вздохнув и не стараясь скрыть от Ковалёва этот вздох**, – но… но ведь бывает же, Василий Иванович, и два сына? Верно?
– Бывает и три сына, – сумрачно сказал Ковалёв и тоже вздохнул, не скрывая своего вздоха.
– Ну, я очень рад, что вы мне советуете. Я, признаться, уже и рапорт командиру дивизиона подал, чтобы мальчика оформить. Пусть будет у меня хороший, смышлёный сынишка. Верно?»

Глава 24.
«И тут капитан Енакиев в один миг **понял всё, что происходило в душе этого маленького человека, его солдата и его сына.** Он понял, что спорить с мальчиком не имеет смысла, бесполезно, а главное – уже нет времени.
Чуть заметная улыбка, молодая, озорная, хитрая, скользнула по его губам. Он вынул из полевой сумки листок серой бумаги для донесений, приложил его к орудийному щиту и быстро написал химическим карандашом несколько слов. Затем он вложил листок в небольшой серый конвертик и заклеил.
– Красноармеец Солнцев! – сказал он так громко, чтобы услышали все.
Ваня подошёл строевым шагом и стукнул каблуками:
– Я, товарищ капитан.
– Боевое задание. Немедленно доставьте этот пакет на командный пункт дивизиона, начальнику штаба. Понятно?
– Так точно.
– Повторите.
– Приказано немедленно доставить пакет на командный пункт дивизиона, начальнику штаба, – автоматически повторил Вайя.
– Правильно.
Капитан Енакиев протянул конверт.
Так же автоматически Ваня взял его. Расстегнул шинель и глубоко засунул пакет в карман гимнастёрки.
– Разрешите идти?
Капитан Енакиев молчал, прислушиваясь к отдалённому шуму моторов. Вдруг он быстро повернулся и коротко бросил:
– Ну? Что же вы? Ступайте! Но Ваня продолжал стоять навытяжку, не в силах отвести сияющих глаз от своего капитана.
– Что же ты? Ну! – ласково сказал капитан Енакиев. Он притянул к себе мальчика и вдруг быстро, почти порывисто прижал его к груди. – Выполняй, сынок, – сказал он и слегка оттолкнул Ваню рукой в потёртой замшевой перчатке.
Ваня повернулся через левое плечо, поправил шлем и, не оглядываясь, побежал. Не успел он пробежать и ста метров, как услышал за собой орудийные выстрелы. Это били по танкам пушки капитана Енакиева».

Понятен ли вам смысл данного эпизода? Действительно ли важное поручение даёт Ване капитан Енакиев? Зачем он его даёт? Запомнили ли вы, что это последняя встреча героев? Понимает ли взрослый, что это сцена прощания?

Глава 25
«И на лафете знакомой пушки, которая одна среди этого общего уничтожения казалась сравнительно мало пострадавшей, сидел капитан Енакиев, низко свесив голову и руки и боком, всем телом повалившись на открытый затвор.
Ване показалось, что капитан Енакиев спит. Мальчик хотел броситься к нему, но какая-то могучая враждебная сила заставила его остановиться и окаменеть.
Он неподвижно смотрел на капитана Енакиева, и чем больше он на него смотрел, тем больше ужасался тому, что видит.
Вся аккуратная, ладно пригнанная шинель капитана Енакиева была порвана и окровавлена, как будто его рвали собаки. Шлем валялся на земле, и ветер шевелил на голове капитана Енакиева серые волосы, в которые уже набилось немного снега.

Лица капитана Енакиева не было видно, так как оно было опущено слишком низко. Но оттуда всё время капала кровь. Её уже много натекло под лафет – целая лужа.
Руки капитана Енакиева были почему-то без перчаток. Одна рука виднелась особенно хорошо. Она была совершенно белая, с совершенно белыми пальцами и голубыми ногтями. Между тем ноги в тонких старых, но хорошо вычищенных сапогах были неестественно вытянуты, и казалось, вот-вот поползут, царапая землю каблуками.
Ваня смотрел на него, знал наверное, что это капитан Енакиев, но не верил, не мог верить, что это был он. Нет, это был **совсем другой человек – неподвижный, непонятный, страшный, а главное – чужой**, как и всё, что было в эту минуту в мире вокруг мальчика.
И вдруг чья-то рука тяжело, но вместе с тем нежно опустилась на Ванин погон. Ваня поднял глаза и увидел Биденко. Разведчик стоял возле него, большой, добрый, родной, и ласково улыбался.
Одна его могучая рука лежала на Ванином плече, а другую руку, толсто забинтованную и перевязанную окровавленной тряпкой, он держал, неумело прижимая к груди, как ребёнка.
И вдруг в душе у Вани будто что-то повернулось и открылось. Он бросился к Биденко, обхватил руками его бёдра, прижался лицом к его жёсткой шинели, от которой пахло пожаром, и слезы сами собой полились из его глаз.
– Дяденька Биденко… дяденька Биденко… – повторял он, вздрагивая всем телом и захлёбываясь слезами.
А Биденко, осторожно сняв с него тяжёлый шлем, гладил его забинтованной рукой по тёплой стриженой голове и смущённо приговаривал:
– Это ничего, пастушок. Это можно. Бывает, что и солдат плачет. Да ведь что поделаешь! На то война». ***(Обратите внимание: те слова произносит немка в эпизоде допроса. Есть ли разница?)***

Глава 26
«В кармане убитого капитана Енакиева нашли записку. Он написал её **перед тем, как вызвать огонь на себя.** ***(Обратите внимание: «Среди людей часто попадаются храбрецы. Но только сознательная и страстная любовь к родине может сделать из храбреца героя».)*** Хотя она была написана второпях, но можно было подумать, что капитан Енакиев писал её в совершенно спокойной обстановке, у себя в блиндаже. Такая она была **аккуратная, чёткая, без единой помарки**.
А между тем в ту страшную, последнюю минуту, когда он её писал, вокруг него почти уже никого не осталось.
Капитан Ахунбаев лежал на земле, раскинув из-под плащ-палатки руки. Пуля пробила его широкий упрямый лоб в самой середине. Только что Ковалёв сел на землю в такой позе, как будто он хотел снять сапог и перемотать портянку, но вдруг повалился на бок и больше уже не двигался.
Однако капитан Енакиев в своей записке **не забыл** проставить число, месяц, год и час, когда он её писал. Он даже обозначил место: «В районе цели номер восемь». Подписав свою фамилию, не забыл поставить точку.
Записка была свёрнута треугольником и положена в наружный карман гимнастёрки с таким расчётом, чтобы её легко можно было найти.
В этой записке капитан Енакиев прощался со своей батареей, передавал привет всем своим боевым товарищам и просил командование оказать ему последнюю воинскую почесть – похоронить его не в Германии, а на родной, советской земле.
Кроме того, он просил позаботиться о судьбе его названого сына Вани Солнцева и сделать из него хорошего солдата, а впоследствии – достойного офицера.
Последняя воля капитана Енакиева была свято выполнена: его похоронили на советской земле.

<…> …После того как вьюга замела могилу первым снегом, Ваню Солнцева потребовали на командный пункт полка, к командиру. И Ваня опять услышал то слово, которое всегда для солдата обозначает перемену судьбы.
И, отдавая мальчику погоны капитана Енакиева, полковник сказал так:
– Ты был хорошим сыном у своего родного отца с матерью. Ты был хорошим сыном у разведчиков и у орудийцев. **Ты был достойным сыном капитана Енакиева – хорошим, храбрым, исполнительным. И теперь весь наш артиллерийский полк считает тебя своим сыном.** Помни это. Теперь ты едешь учиться, и я надеюсь, ты не посрамишь своего родного полка. Я уверен, что ты будешь прекрасным воспитанником, а потом прекрасным офицером. Но имей в виду: **всегда и везде, прежде всего и после всего ты должен быть верным сыном своей матери-родины.** Прощай, Ваня Солнцев, и, когда ты станешь офицером, возвращайся в свой полк. Мы будем тебя ждать и примем тебя как родного. А теперь – собирайся».

Перечитайте полностью последнюю – 27 – главу повести.
Обратите внимание на описание спящего героя. Такое описание читатель уже встречал в повести. Сравните эпизоды. Изменилось ли что-нибудь в герое?
Зачем автор показывает «старого генерала, начальника училища»?

«А через несколько часов, получив у каптенармуса и примерив форменное обмундирование, с тем чтобы надеть его на другой день с утра, Ваня, исполняя приказание трубы, уже спал вместе с другими воспитанниками в большой тёплой комнате, на отдельной кровати, под новеньким байковым одеялом.
На рассвете, незадолго перед подъёмом, старый генерал, начальник училища, который всегда просыпался раньше всех, обходил, по своему обыкновению, спальни, для того чтобы посмотреть, как спят его мальчики.
Он остановился возле Ваниной койки и долго стоял, рассматривая мальчика. Ваня спал очень глубоким, но беспокойным сном, сбросив с себя одеяло и раскидавшись. По его лицу пробегали отражения снов, которые он видел. Каждую минуту оно меняло выражение.
Душа мальчика, блуждающая в мире сновидений, была так далека от тела, что он не почувствовал как генерал покрыл его одеялом и поправил подушку.
Генерал смотрел на его одухотворённое спящее лицо, и ему хотелось проникнуть в душу этого маленького солдата, в самую её глубину, прочесть самые его сокровенные чувства.
Генералу была известна Ванина история во всех подробностях. Знал он, конечно, и то, что в батарее мальчика прозвали пастушком. И это особенно нравилось генералу. Он сам происходил из простой крестьянской семьи. Он любил иногда вспоминать своё детство.
И теперь, глядя на спящего пастушка, генерал – совершенно так, как однажды ефрейтор Биденко, – вспомнил своё детство: раннее деревенское утро, коров, туман, разлитый, как молоко, по ярко-зелёному лугу, разноцветные искры росы – огненно-фиолетовые, синие, красные, жёлтые, – и в руках у себя вспомнил маленькую, вырезанную из бузины дудочку, из которой он выдувал такие тонкие и такие нежные однообразные и вместе с тем весёлые звуки.
Он невольно посмотрел на руку мальчика, выпроставшуюся из-под одеяла. Маленькие пальцы шевелились во сне, как будто перебирали скважины свирели.
И старый боевой генерал, герой гражданской войны, дравшийся под Царицыном, под Кронштадтом и под Орлом и сражавшийся во время Великой Отечественной войны под тем же Орлом и под тем же Царицыном, ставшим уже Сталинградом, – **этот мужественный, суровый человек, с седой лысой головой, грубым морщинистым лицом и светлыми бесстрашными глазами**, вдруг опустил голову, погладил себя по сивым усам и-**нежно улыбнулся**.
И в это время с лестницы по коридорам и залам прилетел звук трубы, заигравшей подъём.
Ваня тотчас услышал властный, резкий, требовательный голос трубы, но проснулся не сразу. Он ещё некоторое время лежал с закрытыми глазами, не будучи в силах сразу вырваться из оцепенения сна.
Тогда генерал наклонился и слегка потянул мальчика за руку.
В то самое время Ване снился последний, предутренний сон. Ему снилось то же самое, что совсем недавно было с ним наяву.
Ване снилась длинная белая дорога, по которой белый грузовик вёз тело капитана Енакиева. Вокруг стоял дремучий русский бор, сказочно прекрасный в своём зимнем уборе. Четыре солдата с автоматами на шее стояли по углам гроба, покрытого полковым знаменем. Ваня был пятый, и он стоял в головах.
Была ночь. По всему лесу потрескивал мороз. Верхушки вековых елей, призрачно освещённые звёздами, блестели, словно были натёрты фосфором.
Ели, стоявшие по колено в сугробах, были громадно высоки. По сравнению с ними телеграфные столбы казались маленькими, как спички. Но ещё выше было небо, всё засыпанное зимними звёздами. Особенно прекрасно сверкали звёзды впереди, на том чёрном бархатном треугольнике неба, который соприкасался с белым треугольником бегущей дороги. Там дрожало и переливалось несколько таких крупных и таких чистых созвездий, словно они были выгранены из самых лучших и самых крупных алмазов в мире.
Узкий ледяной луч прожектора иногда скользил по звёздам. Но он был не в силах ни погасить, ни даже ослабить их блеск – они играли ещё ярче, ещё прекраснее.
А вокруг стояла громадная тишина, которая казалась выше елей, выше звёзд и даже выше самого чёрного бездонного неба.
Внезапно какой-то далёкий звук раздался в тёмной глубине леса. Ваня сразу узнал его: это был резкий, требовательный голос трубы. Труба звала его. И тотчас всё волшебно изменилось. Ели по сторонам дороги

превратились в седые плащи и косматые бурки генералов. Лес превратился в сияющий зал. А дорога превратилась в громадную мраморную лестницу, окружённую пушками, барабанами и трубами.
И Ваня бежал по этой лестнице.
Бежать ему было трудно. Но сверху ему протягивал руку старик в сером плаще, переброшенном через плечо, в высоких ботфортах со шпорами, с алмазной звездой на груди и с серым хохолком над прекрасным сухим лбом.
Он взял Ваню за руку и повёл его по ступенькам ещё выше, говоря:
– Иди, пастушок… Шагай смелее!»

<u>Следующее задание нужно выполнить письменно!</u>

«Когда повесть вышла в свет (1945), а вслед за ней – одноимённый фильм (1946), в армии был учреждён институт сыновей полка. Теперь брать дитей-сирот на армейское довольствие и воспитывать из них настоящих командиров стало «положено». И само название «сын полка» так прочно вошло в армейскую жизнь, что даже трудно представить: его тоже придумал Валентин Петрович Катаев», - пишет во вступительной статье журналист и писатель Дмитрий Рогожкин. Там же он приводит слова В.П. Катаева: «Я был корреспондентом на фронте и многое увидел. Но почему-то больше всего запомнил мальчиков – обездоленных, нищих, угрюмо шагавших по дорогам войны. Я увидел русских солдат. Измученные, грязные, голодные, они подбирали несчастных детей. В этом была великая гуманность советского человека… Вот почему я написал “Сын полка”».

Сформулируйте, используя весь материал, обдуманный вами во время чтения повести: почему (по какой причине?) и зачем (с какой целью?) написал Катаев произведение «Сын полка»? Какие качества важны ему во взрослом человеке и какие он хочет воспитать в ребёнке? Вспомни (или узнай), что значит слово «пропаганда»*? Что пропагандирует повесть Катаева? (Объём не менее 100 слов)

*ПРОПАГАНДА
(от лат. propaganda — подлежащее распространению) — популяризация и распространение политических, филос. религиозных, научных, художественных или иных идей в обществе посредством устной речи, средств массовой информации, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание. В узком смысле под П. понимается лишь политическая или идеологическая П., осуществляемая с целью формирования определенного политического мировоззрения.